

Ref. Дин.

021084

Комсомольская правда
г. Москва

2 OKT 1981

РАЗГОВОР В КУПЕ

Гитара Дина Рида

Свой рассказ Дин долго не мог начать.

— Понимаете, — его губы растянула по-мальчишески счастливая улыбка, — это было так же удивительно, как путешествие в будущее.

В августе 1979 года на следующий день после возвращения из поездки по Сибири и Байкало-Амурской магистрали Дин Рид давал свою первую пресс-конференцию. Я смотрел на него, вслушивался в чуть подсевший голос певца — казалось запредельное напряжение почти двадцатидневных непрерывных гастролей, и не узнавал его. В январе 1979-го Дин был гостем «Комсомольской правды». Перед нами выступал человек, за свою жизнь видевший больше испытаний, чем праздников. Певец, ставший политическим борцом. Узник, которого только что вырвали из тюрьмы в Миннесоте, куда его бросили американские власти за участие в забастовке сельскохозяйственных рабочих, могучая сила солидарности сотен тысяч его друзей.

Дин был строг, сосредоточен, четок и резок в оценках увиденного и пережитого. БАМ словно снял с него груз испытаний, стер память о жестоком и злом. Перед нами сидел певец и просто рабочий парень. Потрясенный увиденным, переполненный восторгом, кипящий внутренней энергией.

— Я поехал в Сибирь, чтобы сказать этим удивительным ребятам, которые строят БАМ, о моем искреннем восхищении их делами, чтобы просто аплодировать им, — говорил Дин. — А вышло так, что я снова в долгу. Они подарили мне огромный заряд новых сил, нового вдохновения.

Они прилипли под стать друг другу — Дин и БАМ. У обоих — мужской характер. Оба любят сильных, смелых и честных людей. Таких, что не отводят глаза, не прячутся за спину товарища.

Дин выступал на БАМе в новорожденных городах и на глухих перегонах, пел на лесных полянах и на крыше вагона. Давал по три концерта в день и в зной, и в проливной дождь. Работал, не щадя себя и не оглядываясь на других. По-бамовски. Иначе не мог и не умеет. В ответ же, будто принимая его в гордый отряд строителей магистрали, слушатели не жалели натруженных ладоней.

Дин Рид не любит оставаться в долгу. Сегодня он снова аплодирует вам, бамовцы.

И. ИВАНОВ.

В конце мая 1981 года я провел почти неделю с молодыми строителями Байкало-Амурской магистрали в городке Кичера. В это же самое время у меня на родине миллионы молодых американцев бродили по улицам в поисках работы. Президент Рейган, находившийся у власти всего несколько месяцев, начал безрассудную гонку за достижение военного превосходства.

И вот я оказался в Кичере среди юношей и девушек, приехавших из всех уголков Советского Союза. Они приехали сюда строить гигантскую магистраль. Я смотрел на этих ребят и на дело их рук, и должен признаться, что был не только потрясен тем, что увидел на строительстве БАМа. Я был разгневан. Приведен в ярость тем фактом, что администрация Рейгана вложила в производство ядерных вооружений полтора триллиона долларов, что 11 миллионов (по тогдашним официальным данным) пар рабочих рук остались без дел.

Моим соотечественникам, так долго сидящим на диете «антисоветизма», я хотел бы показать БАМ. Именно поэтому я так подробно описал бамовские впечатления в одной из глав своей книги «Третье советское поколение»*. Я хотел, чтобы американцы познакомились и, как я, полюбили бы Александра Бондаря, лауреата премии Ленинского комсомола, его жену и товарища Любу, их детей — Натану и Ванюшку.

После того вечера, что я провел в их доме в Кичере, я с гордостью смотрел по советскому телевидению кадры,

* Недавно эта книга вышла в свет и на русском языке.

ГЛАЗАМИ ДРУГА

Неделя в Кичере

где Саша вел свою бригаду к последнему долгожданному стыку. А встретил я его впервые не на строительстве самой дороги, а на сцене местного Дома культуры. Саша и еще сорок пять молодых людей, его товарищей по бригаде, предстали в этот вечер в качестве незаурядных актеров народного театра «Молодая гвардия». Репетиции, естественно, проходили после напряженного рабочего дня. Но Чехов, а ставили «Свадьбу», и магия сцены заставляла их забывать об усталости.

Я пытался представить себе американских строителей, которые, проработав, например, целый день на укладке аляскинского газопровода, спешат вечером на репетицию. Во-первых, у них нет сцены, на которой можно было бы ставить спектакль. А во-вторых, никаких побудительных причин. Еще в 30-х годах был отвергнут проект создания федерального театра, который мог бы стать народным театром в США. Таким образом, народ Америки отделили от культуры. А администрация Рейгана лишила нас талантов, потенциальных американских Александров Бондарей. А вот что говорит сам Александр: «Репетиция — это не работа, а удовольствие. Работа на строительстве сближает нас. А сцена делает нашу дружбу еще крепче. Играя различные роли в театре, мы лучше узнаем друг друга».

Кичера напоминала мне городок, расположенный на «передовом рубеже». Но у нее не

было ни малейших черт передового городка «передового рубежа» американского «дикого Запада». Подобная «кичера», расположенная на берегу сказочного озера, стала бы у нас в США «эльдорадо» для спекулянтов-разорителей и финансовых магнатов. Они загрязнили бы эти чистые воды, как уже произошло с нашими большими озерами и реками. Но Кичера, к счастью, развивается не по законам капиталистических джунглей. Она является частью эпохального проекта строительства Байкало-Амурской магистрали.

В каком-то смысле Кичера напоминает коммуны. Но и в этом она не имеет ничего общего с сотнями «коммун», появившихся в Соединенных Штатах после грязной войны во Вьетнаме и «уотергейтского» скандала. Причиной их возникновения было отчаянное желание «уйти» от разлагающейся социальной системы. Никто в Кичере не пытается «уйти» от социализма. Наоборот, сюда приехала молодежь, чтобы вести битву за построение коммунистического общества. Молодежь привело сюда не отчаяние, а глубокий оптимизм. Они пришли сюда, окрыленные тем же всепобеждающим духом, который вдохновлял их дедов и отцов на защиту и преобразование своей страны. Они пришли сюда, чтобы поднять этот дух на новую высоту.

Майкл ДАВИДОУ, собственный корреспондент газеты «Дейли уорлд» в Москве.